

М.Ф. Альбедиль

О мифологичности индуизма

Индуизм, в отличие от догматических религий писания (христианство, иудаизм, ислам), — религия по преимуществу мифологическая, и по своим основаниям, и по своему многовековому функционированию, и по современным предпочтениям его приверженцев. Во всяком случае, тот, кто считает себя индусом, превыше всего ценит именно мифологическую и нерасторжимо связанную с ней ритуальную сторону религии, считая, что именно миф и ритуал наиболее надежно связывают его с тем, что существует за видимой «поверхностью жизни» и служит надежным ориентиром в жизни [Eichinger1991: 192]. Потому, видимо, не будет преувеличением сказать, что именно мифологичность едва ли не в первую очередь определяет некоторые особенности индуизма, а также влияет на многие стороны жизни в Индии за пределами религиозного контекста.

Что имеется в виду под мифологичностью? Не только и не столько мифы как таковые, т.е. вербальные тексты, а их количество необозримо, включая многообразные исторические и локальные варианты, но это — отдельная тема, и здесь речь идет не о ней. В настоящей статье под мифологичностью подразумевается прежде всего определенный тип мировосприятия, для запада хронологически и по существу предшествующий историческому и кардинально отличный от него. Нелишним будет

отметить и то, что индуизм всегда был равнодушен к истории и к хронологии в привычном для нас западном варианте хотя бы потому, что ни то, ни другое никак не сочеталось с циклическим характером времени, к которому всегда тяготел индуизм, как, впрочем, и вся традиционная индийская культура, развитие и бытование которой опровергает некоторые привычные модели.

Как известно, мощный мифологический пласт составляет исторический фундамент духовной культуры любого народа. Именно он порождает другие формы познания, позже обособившиеся от него — абстрактно-художественный, естественно-научный и т.п. Сама же мифология отходила на задний план, чаще всего сохраняясь где-то на периферии, в простонародной и маргинальных сферах культуры. Неудивительно, что мы вследствие этого привыкли считать миф реликтом древней культуры, невозвратно ушедшим в прошлое, нередко забывая о том, что такое положение вещей существовало только в нашей западной цивилизации. Индия же в этом случае составляет исключение, и с мифологией там все происходило иначе. Как ни в какой другой стране, там никогда не затухал живой процесс мифотворчества. По свидетельству самих индийцев, «наши мифы и легенды — это не повествования былых времен, а живой опыт, через который заново проходит каждое новое поколение. Это важная часть повседневной жизни Индии. Мы постоянно ссылаемся на мифы и легенды, на героев эпоса, когда нам нужно прояснить мысль или утвердить моральную позицию» [Ганди 1987 VIII].

В самом деле, мифы до сих пор существуют там как живые действенные творения, и потому они полны неиссякаемой культуротворящей энергии. Именно мифы были и остаются наряду с ритуалами и догматами основным способом организации всего основного материала духовной традиции индуизма. Именно с их помощью на протяжении даже не веков, а тысячелетий наиболее успешно отбирали, фиксировали, копили, классифицировали и сохраняли важнейшие религиозные знания, и мифы играли при этом роль своеобразных моделирующих систем. Именно они всегда были самым действенным механизмом социальной и культурной памяти. Наконец, именно они объясняли настоящее, как бы освещая и освящая его из глубин сакрального прошлого, и они же помогали предвидеть будущее — и это

еще не все их функции. Таким образом, мифологическое сознание продолжает доминировать у подавляющего большинства населения, исповедующего индуизм и не страдающего, по выражению К.Г. Юнга, от «переразвитости культуры». В современной Индии мифология практически играет роль национальной идеологии, и мировоззрение подавляющего большинства индийцев формируется под влиянием стереотипов, освященных веками и уходящих истоками в древние мифологические представления.

И сейчас неуывдаемая индуистская мифология несет большой заряд жизненности и составляет основу и доминанту духовной культуры народа, составляя «почву и арсенал» разных сторон религии, философии, литературы, искусства, вторгаясь практически во все сферы жизни, вплоть до политических. Вследствие такой необычайной устойчивости мифологического мироощущения и активной экспансии отдельные элементы из архаического пласта не раз всплывали в более позднее время, как случилось с протоиндийской мифологией, отдельные образы которой, например поклонение богиням-матерям или змеям, позже «вспомнил» исторический индуизм.

Сказанное можно подтвердить несколькими примерами, выразительно показывающими, что именно мифологичность индуизма может послужить надежным ключом для понимания многих его сторон. Так, думается, что именно она послужила непреходящей основой для бесконфликтного внутриконфессионального плюрализма религиозного мышления, когда весь мир предстает необозримой и грандиозной ареной действия сонма сверхъестественных сил в их неразрывном сущностном единстве, с которым оказался сопряженным и человек.

С мифологичностью связана и одна из базовых индуистских идей — идея близости богов, природы и человека, образующих треугольник сложных, но гармонических взаимосвязей и взаимодействий. Мифологическое по сути своей, или даже мифомагическое, мировидение не могло не породить мистицизм, который всегда составлял существенную часть индуизма, а в ходе современной его эволюции выдвинулся на первый план и привел к экспансии индуизма в страны Запада.

Следующий пример связан с литературной традицией, сопряженной с индуизмом. Основной сюжет древней ведийский ми-

фологии — борьба громовержца Индры с демоном Вритрой, имя которого означает «препятствие». Преодолев силу этого препятствия, Индра своим оружием-ваджрой вскрывает изначальный холм, на котором лежит демон, освобождает главные стихии — огонь и воду — и, как демиург, порождает космос. Основной сюжет эпоса Махабхараты, который считается энциклопедией индуизма — борьба противоборствующих кланов Пандавов и Кауравов, которая потом вылилась во всеиндийскую «битву народов» — это не что иное как вариация или даже слепок ведийского мифа о борьбе Индры и Вритры, богов и асуров, или — шире — напоминание о непрекращающейся борьбе между дхармой, всемирным законом, и а-дхармой, беззаконием, непрекращающийся конфликт между которыми создает историю человечества.

Еще один пример взят из философии, с которой мифология образовала непредставимое для западного ума симбиотическое соединение. Вспомним Платона, говорившего: «Здесь кончается философия и начинается миф». В индийской философии такого четкого водораздела нет. Дело в том, что традиционная индуистская философия представлена шестью школами-даршанами, каждая из которых включает в себя философский дискурс, религиозную доктрину и психо-физиологическую практику. Эти школы не сменяли одна другую и не отрицали одна другую, как на Западе, а существовали, можно сказать, в полифоническом единстве. Каждая из них вела свою «мелодическую линию» в сложной философской проблематике, и каждая предлагала своим adeptам целостное представление о мире и о месте человека в нем. При этом в рамках каждой школы существовало как бы два рода знания: к одному относились теоретические изыскания школы, а к другому, можно сказать, фоновые знания, т.е. такие знания, которые принимались без дальнейших разъяснений и доказательств, и не в последнюю очередь их составляли важнейшие базовые мифологемы: предполагалось, что школа развивает заложенные в них древние интуиции.

Мифология до сегодняшнего дня продолжает служить главной питательной средой для многих авторских литературных произведений, а также для бурно развивающегося радио, телевидения, аудио- и видеоиндустрии. Ярко выраженным мифологическим характером отмечена деятельность коммерческого кинематографа: подавляющее большинство снимаемых филь-

мов так или иначе связано с мифологической тематикой и образностью [Media and the Transformation of Religion 1977]. Пьесы на мифологические сюжеты не сходят со сцен индийских театров. Открытки, плакаты, календари, комиксы и прочая подобная продукция, выпускаемая огромными тиражами, газеты и журналы самой разной направленности также активно используют популярные мифологемы.

Мифологические эпизоды и персонажи оправдывают и объясняют особенности подавляющего большинства индийских праздников. Так, в месяца карттика (октябрь-ноябрь) вся Индия отмечает дивали или дипавали (букв. «ряд светильников»), праздник света и огня, соседствующий с осенним равноденствием. В разных районах Индии его отмечают по-разному; по-разному объясняют и его происхождение. Самая распространенная версия связывает его с богиней счастья, богатства и процветания Лакшми, супругой солнечного бога Вишну. По древнему мифу, эта прекрасная богиня появилась на свет в незапамятные времена, когда боги и демоны пахтали молочный океан, для того чтобы добыть напиток бессмертия, амриту. Она вышла из этого океана в белоснежных одеждах, на лотосе, и с тех пор повсюду сопровождает своего возлюбленного супруга, бога Вишну. Одним из наиболее благоприятных ее обликов (в магическом отношении) считается Дипалакшми, т.е. Лакшми со светильником. По поверьям, в день Дивали Лакшми спускается с небес и обходит землю, а люди празднуют ее появление на свет, случившееся некогда в ночь новолуния, и ее приход, которого ждут в каждом доме. Но богиня заглядывает только в чисто убранные и ярко освещенные жилища, где живут в мире и согласии. Поэтому главная подготовка к празднику состоит в уборке улиц и домов, в приобретении новой одежды и украшений и в замене старой посуды, особенно глиняной, на новую [Mukherji 1989: 154–158].

С помощью мифов объясняются также нормы родства и правила поведения, обосновываются политические и социальные идеи, призванные интегрировать разные конфессиональные и этнические группы в те или иные сообщества. Мифологические символы и сюжеты служат надежной основой и для моральных и эмоциональных оценок различных событий и их участников. Наконец, мифологические названия и символы за-

действованы даже в бизнесе, где они используются для названий фирм, их продукции и в рекламе, а также в частном и государственном туризме, для названий отелей и привлечения туристов в места, окрашенные магическим колоритом, связанным с мифическими эпизодами. Все это способствует не только более глубокому укоренению мифологии, но и визуальной унификации ее образов, которые традиционно были открыты для разнообразных интерпретаций.

Число подобных примеров можно увеличивать и дальше, но полагаю, что и приведенные из разных сфер индуизма и жизни Индии достаточно убедительно показывают, что мифология и в религиозном контексте, и помимо него в конечном итоге выполняет важнейшую задачу, способствуя выработке национального самосознания и того, что называется национальной идентичностью.

Естественно возникает вопрос: в чем же причины столько долгой жизни мифологии и ее несокрушимо прочных позиций? Думается, одна из них, лежащая на поверхности, заключается в численном преобладании сельских общин, в жизни которых тысячелетиями не менялись экономические и социальные условия жизни. В деревнях, где сосредоточена большая часть населения страны, мифы остаются главным источником традиционной образованности. Другая причина, также вполне очевидная, состоит в особенностях образования. Юные индийцы не одно тысячелетие воспитывались на мифологических примерах, а когда стали создаваться школы современного образца и для них составлялись программы и писались учебники, то в них вошли важнейшие мифологические персонажи и эпизоды.

Еще одна причина также социального характера состоит в неизменно престижном статусе главных носителей общего для всех мифологического восприятия мира — жрецов-брахманов, сохранявших потрясающе прочную связь с архаическими пластами мифологии и память, позволяющую их беречь и передавать из поколения в поколение на протяжении тысячелетий. Но, может быть, более важной видится другая причина, более глубокая: общая ориентация индийской духовной культуры на развитие единства личности, когда бессознательное интегрировано в сознание и когда противоположности в человеческой природе не

противопоставлены столь фатальным образом, как в западной культуре, где утрачена всякая сознательная связь между ними.

Библиография

Ганди И. Вечная Индия // Открытие Индии: Философские и эстетические воззрения в Индии XX в. М., 1987.

Eichinger Ferro-Luzzi G. The Polythetic Prototype Approach to Hinduism. — Hinduism Reconsidered / Ed. by G.D. Sontheimer and H.Kulke. Delhi, 1991.

Media and the Transformation of Religion in South Asia / Ed. by L.A. Babb and S.S. Wadley. Delhi, 1997.

Mukherji A.C. Hindu Fasts and Feasts. N.-D., 1989.